

Проект

История ММК – история твоей семьи

ММК славится трудовыми династиями, корни которых уходят в 30-е годы прошлого века, а общий трудовой стаж порой насчитывает несколько сотен лет

© Дмитрий Рухманов

Трудовые семейные династии издавна считались гордостью и опорой любого предприятия. Общий рабочий стаж династии Морозовых на ММК превысил пятьсот лет, и это ещё не предел, потому что потомки Морозовых, «начинавших Магнитку» в 30-е годы, по сей день трудятся на ММК, а там, глядишь, семейную традицию продолжит и следующее поколение. Так что до окончательных подсчётов ещё далеко, считает главный хранитель истории этого семейства Владимир Семёнович Морозов.

Первоначальный список представителей большой семьи, трудившихся в разные годы на ММК, насчитывал 23 человека, потом к нему добавили правнука главы семейства, Семёна Изотовича, трёх его сестёр и супругу Анну Фоминичну, которая до рождения пятерых детей успела четыре месяца поработать на предприятии.

– Получился солидный коллектив из представителей самых разных профессий, – рассказывает Владимир Семёнович. – В нём металлурги, сварщики, экономисты, кулины, контролёры, инженер, инструктор, швея. У девятерых личный стаж более тридцати лет, а у Анны Пантелеевны Морозовой, всю жизнь проработавшей в общепите комбината, аж под пятьдесят.

Зачинателем трудовой династии стал Семён Изотович Морозов, приехавший на стройку века из казахстанской деревни Бескамышка. Незадолго до этого он похоронил супругу, оставшись с малолетним сыном Николаем на руках. Вдвоём и прибыли на Урал – строить завод-гигант. Статного здорового Семёна назначили бригадиром бетонщиков. Поселились в землянке, купили самое необходимое. Но магнитогорская биография Семёна Изотовича едва не закончилась бедой: припомнили Морозову, что в Северном Казахстане слыл он зажиточным крестьянином, и предписали покинуть Магнитострой в 24 часа. И только после того, как привёз справку с прежнего места жительства, подтверждающую, что не был «кулацким элементом», его оставили в покое.

На фронт Морозов не попал. К этому времени работал он мастером разливки в первом мартеновском цехе, имел бронь. Четыре года без отпусков и практически без выходных. Родина отметила его заслуги медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и орденом Трудового Красного Знамени. Но и в мирное время трудился он, себя не жалея.

– После разливки металла и охлаждения ковша сам забирался туда и начинал чистить, – вспоминает работавший вместе с отцом Владимир Семёнович. – Я был тогда мастером и начальником отца. Отец всегда был там, где трудно, называл себя «беспартийным большевиком». Если уж брал в руки лопату, то самую большую.

Для себя и своей семьи просить и требовать что-то Семён Изотович совестился, считал, что и так живут «не хуже других». Предприятие на-

градило передовика двухкомнатной квартирой на улице Пионерской. За пятнадцать лет семья разрослась до двенадцати человек, и все жили в отцовской «двушке». Вернее, в одной из комнат, вторую занимал старший сын Николай с семьёй.

Только перед пенсией первостроитель Магнитки получил трёхкомнатную квартиру. А в цехоме удивились: чего раньше-то заявление не подавал

– Так вышло, что не пришлось отцу учиться. Попытались раз отправить его на курсы, так он отшутился: «Дурака учат до сорока, а мне уже значительно больше», – вспоминает Владимир Семёнович. – Но его поколение недостаток знаний компенсировало смекалкой и талантом.

Вслед за Семёном Изотовичем на комбинат пошли пятеро его детей, два зятя, три снохи, четыре племянника, четыре внука и три правнука. Средний сын Владимир в 1958 году окончил индустриальный техникум. Поступал на геолога, но, узнав об отце-металлурге, его определили «в сталевары».

– Если честно, мечтал быть музыкантом, – признаётся Владимир Семёнович. – Но отец с братом не пустили. Хотели для меня надёжной профессии, чтоб мог себя и близких прокормить. Так я и оказался в индустриальном техникуме. В анкете указал, кем работает отец, это и решило мою судьбу.

После окончания техникума по разнарядке Совнархоза Владимир Морозов попал на Челябинский металлургический завод во второй мартеновский цех.

– Первое время было очень тяжело: утром просыпаешься, а пальцы не разгибаются. Но ничего, втянулся. Меня, пацана, практически сразу поставили замещать ушедшего в отпуск инженера плавочного контроля, – рассказывает Морозов. – Брал пробы, относил в лабораторию на определение химического состава, твёрдости металла. Марки были очень ответственные, выплавлялись по военным заказам. После работал диспетчером, вроде неплохо получалось. И никогда не гнушался учиться, спрашивать у старших, более опытных товарищей.

Через три года Владимир Морозов перевёлся мастером разливки на ММК. Начальником разливки в первом мартене в то время работал грамотнейший специалист Василий Носов. Молодого, но уже опытного металлурга он встретил с распростёртыми объятиями. Спустя время Владимир без отрыва от производства поступил в горный институт на специальность «производство стали», учился у патриарха металлургической науки Абдрашита Бигеева. Успевал и в цехе, и в институте

– Однажды после рапорта ко мне подошёл главный сталеплавильщик комбината Геннадий Прокофьевич Захаров и спросил: «Сколько времени тебе нужно, чтобы помыться?», – вспоминает Владимир Семёнович. – После душевой заскочил к начальнику цеха Константину Носову и узнал, что меня переводят в третий мартеновский цех заместителем начальника цеха. Я в то время работал мастером, подменял старших мастеров. Словом, через полчаса оказался я в приёмной директора ММК Андрея Дмитриевича Филатова. Он был жёстким человеком, но для комбината сделал очень много. Опуская подробности, скажу, что от должности я отказался и остался в своём цехе.

Механизация тогда оставляла желать лучшего, об автоматизации даже не помышляли. Главные

инструменты сталевара – кайло и лопата. Баллоны с кислородом таскали на разливочную площадку на спине.

– Буквально всё делали руками, – рассказывает сталевар и сам удивляется: как выдерживали такой темп и физические нагрузки. – Даже слитки накрывали вручную. Через лом берёшь крышку, а она килограммов под сто весит, и с помощью лома-рычага накрывали, чтобы кристаллизовался слиток. Для утепления зеркала слитков спокойной стали на ММК длительное время использовали такое вещество, как люнкерит. Вместе с Анатолием Слониным механизировали «коробки», в которых его доставляли: приварили к ним «серьгу», поставили на колёса. Какая-никакая, а механизация.

В первом мартеновском цехе Владимир Морозов отработал ровно 33 года. Своими «крестными» в профессии он считает мастера производства Ивана Лукьяновича Аношина и потомственного уральского металлурга Михаила Тимофеевича Кашеева, который одним из первых стал выпускать скоростные плавки и обучил этому искусству десятки молодых сталеваров. Из тех, с кем довелось работать на ММК, Владимир Семёнович с удовольствием называет Анатолия Слонина, который начал трудовой путь подручным сталевара и всю жизнь отдал комбинату, и главного сталеплавильщика ММК Алексея Трифонова.

– Упал шлаковоз в копровом цехе, – вспоминает Морозов один из многочисленных случаев, связанных с Алексеем Трифоновым. – Начальником участка подручным сталевара и всю жизнь отдал комбинату, и главного сталеплавильщика Трифонова пришёл, узнал подробности происшествия и написал в журнале: «При кантовке чаш упал шлаковоз, оторвали «ухо» – начальник разливки Никита Заверюха». Алексей Григорьевич вообще был талантливым человеком: писал картины, стихи, прекрасно пел, и по части работы – специалист каких поискать.

В одной бригаде с Морозовым работал и Анатолий Волобуев, ставший впоследствии архитектором и автором храма Вознесения Господня

– Он окончил металлургическое училище в Новокузнецке и приехал в Магнитогорск: работал теплотехником, занимался в изостудии левобережного Дворца, – вспоминает Владимир Морозов. – Потом уехал в Ленинград, где учился в Высшем художественно-промышленном училище.

Себя Владимир Семёнович считает счастливым человеком, несмотря на то, что изначально профессия металлурга не грезила. Он гордится тем, что жизнь связала его с металлургией и Магнитогорским металлургическим комбинатом. И хотя высоких должностей и наград он не получил, судьбой доволен: не за медалями и званиями шёл он в своей горячий цех. Видимо, всё-таки сказалось призвание, зов крови.

– Семейные трудовые династии, в которых опыт и навыки передаются из поколения в поколение, считаются особым показателем стабильности, корпоративного духа и высокой социальной ответственности предприятия, – отмечает руководитель научно-технического музея ММК Надежда Халитова. – За почти девяностолетнюю историю ММК на предприятии выросло немало трудовых династий. Каждая из них – это прошлое, настоящее и будущее комбината. Представители династий по праву считаются надёжными работниками, которых отличает профессионализм и особый подход к делу, ведь они стараются не уронить честь фамилии.

Елена Брызгалова

Владимир Морозов (на фото справа) с коллегами-сталеварами

Владимир Морозов (крайний справа) с коллегами на отдыхе